

УДК 341.9

Нажипова Ю.А.

Студент

4 курс, Институт права

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Гаймалева А.Т.

Россия, г. Уфа

ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие разрешение споров в области брачно-семейных правоотношений, которые осложнены иностранным элементом: право, подлежащее применению к заключению, а также расторжению брака. Выделяются проблемы, которые возникают при регулировании брачных отношений на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: брачные правоотношения с иностранным элементом, правовое регулирование брачных правоотношений с иностранным элементом, семья, брак, семейные правоотношения.

Nazhipova Y.A.

Student

4th year Institute of Law

Bashkir State University

Russia, Ufa

*Scientific adviser: Associate Professor,
candidate of legal sciences
Gaimaleeva A.T.
Russia, Ufa*

INSTITUTE OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE RELATIONS WITH FOREIGN ELEMENT

Annotation. The article examines the issues affecting the resolution of disputes in the field of marriage and family relations, which are complicated by a foreign element: the law applicable to the conclusion, as well as the dissolution of marriage. The problems that arise in the regulation of marriage relations at the international and national levels are highlighted.

Key words: marriage legal relations with a foreign element, legal regulation of marriage legal relations with a foreign element, family, marriage, family legal relations.

Институт брачных отношений с участием иностранных граждан занимает важное место в судебной практике. Однако, несмотря на свою большую распространенность, рассматриваемый институт недостаточно изучен и исследован. Существуют определенные коллизии и пробелы в законодательстве, что влечет к проблемам с применением норм, регулирующих данный институт¹.

Одной из самых основных проблем является отсутствие унифицированного нормативного правового акта, который бы единообразно регулировал брачные отношения с участием иностранного гражданина.

---

¹ Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 363.

Кроме указанной проблемы, существует еще множество проблем в действующем законодательстве. В особенности, следует указать такой пробел в российском законодательстве, как отсутствие дефиниции «трансграничный брак».

Так, Е.Ю. Хромова отмечает, что «трансграничный брак» имеет несомненную значимость и научную новизну. Введение данного понятия обусловлено необходимостью проявления большей четкости в обозначении правовой позиции².

Законодательное определение понятия «трансграничный брак» осложнено тем, что российскими правоведом не определен единый подход к правовой природе института брака.

Несмотря на отсутствие нормативного регулирования дефиниции «трансграничный брак», указанное понятие используется многими исследователями международного частного права³. В свою очередь, употребление рассматриваемого термина возможно с точки зрения соотношения понятий «трансграничные отношения» и «международные отношения».

Понятие «международный» употребляется в большинстве случаев в значении «межгосударственный». И.С. Перетерский указывал, что понятие «международный» имеет отличное значение в международном публичном праве и международном частном праве. Так, «международное» в публичном праве употребляется в регулировании отношений между государствами. В свою очередь, «международное» в частном праве устанавливает правоотношения между лицами, которые принадлежат различным государствам⁴.

---

² Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Юристь, 2002. 336 с.

³ Ли С. Ю. Понятия «иностранец», «иностраный элемент», «иностраный правопорядок» в российском законодательстве и практика их применения к брачно-семейным отношениям // Вестник ХГАЭП. 2010. № 2. С. 60-65.

⁴ Луткова О. В. Вопросы охраноспособности объектов авторского права в трансграничных частноправовых отношениях // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 40-51.

Важно отметить, что критерием разграничения отношений на трансграничные и интраграничные отношения является положение в социально-географическом пространстве. Возникновение трансграничных отношений обусловлено физическим пересечением государственных границ субъектами⁵.

Таким образом, законодательное закрепление понятия «трансграничный брак» позволит исключить неопределенность и внести конкретность в правоприменительную деятельность.

Рассматривая порядок заключения брака, нельзя не отметить тот факт, что каждое государство имеет свои индивидуальные условия для вступления в брак. Касаясь Российской Федерации, к условиям заключения брака относятся взаимное добровольное согласие, достижение брачного возраста, а также отсутствие обстоятельств, которые препятствуют заключению брака. Данные препятствия находят своё отражение в статьях 12-13 Семейного Кодекса Российской Федерации⁶.

Для вступления в брачные отношения с гражданином иностранного государства в Российской Федерации специальное разрешение не нужно. Однако существенным вопросом является действительность брака, заключенного на территории иностранного государства, в Российской Федерации⁷.

Учеными-правоведами используется такое понятие, как «хромяющие» браки. Так называются такие браки, которые при заключении в одном государстве могут быть не действительными в другом государстве. Например, брак, заключенный на территории Франции, с девушкой пятнадцати лет, будет действителен на её территории, так как брачный

---

⁵ Нефёдов Б. И. Фундаментальные проблемы теории международного права и трансграничные отношения // Евразийский юридический журнал. 2015. 5 (84). С. 18-23.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

⁷ Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 38-43.

возраст в указанном государстве – 15 лет. На территории Российской Федерации брачный возраст составляет 18 лет, вследствие чего данный брак будет считаться ничтожным⁸.

В Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака от 12 июня 1902 года указано, что право вступления в брак регулируется национальным законом каждого из будущих супругов, если только этот закон не отсылает к другому закону⁹.

Согласно указанной конвенции существуют критерии для тех случаев, когда закон места заключения брака может не разрешить брак иностранцам:

1. Запрет на вступление в брачные отношения при наличии родства.
2. Запрет на вступление в брак тем лицам, которые виновны в прелюбодеянии, из-за чего брак одного из них был расторгнут.
3. Запрет на вступление в брак тем лицам, которые были ранее осуждены за покушение на жизнь бывшего супруга.

Брак, который нарушает критерии, может считаться заключенным, если он соответствует национальному законодательству будущих супругов.

Важным обстоятельством является то, что если национальное законодательство супругов содержит запрет на вступлении в брачные отношения при наличии другого брака, который не был расторгнут, то иностранный брак признан не будет.

В свою очередь, расторжение брака между российским гражданином и иностранным регулируется согласно законодательству Российской Федерации. Так сказано в статье 160 Семейного кодекса Российской Федерации. Вследствие этого, в данном случае применяется коллизионная привязка – закон места расторжения брака.

---

⁸ Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2019. №2. С. 263-267.

⁹ Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

Однако, иначе решается вопрос о выборе законодательства при расторжении брака в Минской конвенции стран СНГ¹⁰. В статье 28 указанной конвенции при расторжении брака применяется законодательство того государства, гражданами которого являются супруги в момент подачи заявления о расторжении брака. В том случае, если супруги являются представителями разных государств, то закон места расторжения брака используется иным способом.

Рассматривая проблему расторжения брачных отношений, следует упомянуть и отсутствие определенности территориальной подсудности таких дел.

Так, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, российский гражданин, который проживает за рубежом, может расторгнуть свой брак с проживающим за пределами территории Российской Федерации супругом в суде Российской Федерации. В таких случаях место жительства на территории Российской Федерации у обоих граждан отсутствует, вследствие чего правила о территориальной подсудности не могут применяться.

В этом случае правоведы предлагают введение нормы о территориальной подсудности дел о расторжении подобных брачных отношений по последнему месту жительства истца на территории Российской Федерации или же по его выбору.

Ещё одной распространенной проблемой института брака с иностранными гражданами является проблема заключения фиктивных браков. Фиктивный брак – брак, в который вступают лица без цели создать семью, а точнее с целью получить определенную выгоду, например, получение гражданства, регистрации и так далее¹¹.

---

¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

¹¹ Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве / В.И. Шаповалова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402-406.

Существует множество примеров в практике, связанных с фиктивными браками. Так, решением Мелекесского районного суда Ульяновской области по делу № 2-424/2016 от 29 апреля 2016 г. был расторгнут брак между гражданином Азербайджана с гражданкой России.

Прокурор Мелекесского района Ульяновской области обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации к гражданину Азербайджана и гражданке Российской Федерации о признании брака недействительным. Обосновывает прокурор это тем, что была проведена проверка исполнения миграционного и семейного законодательства при регистрации 12.11.2010 г. брака гражданина Азербайджана с гражданкой Российской Федерации.

Доказательством фиктивности брака является заявление гражданки Российской Федерации о получении вознаграждения в 10000 рублей за заключение брака.

Таким образом, на основании предоставленных доказательств, суд удовлетворил исковые требования прокурора¹².

Решением проблемы существования фиктивных браков может стать обращение к зарубежному опыту, где законодательство устанавливает сроки, по истечении которых появляется возможность получить гражданство в упрощенном порядке. Например, в Германии возможность приобретения гражданства в упрощенном порядке появляется у иностранного супруга после трех лет брака¹³.

В некоторых странах существуют жесткие меры выявления и пресечения фиктивных браков. В Японии применяются жесткие меры по выявлению заключения фиктивных браков. В момент заключения брачных отношений и последующие два года семья проверяется иммиграционной службой. Если устанавливается факт заключения фиктивного брака, то иностранного супруга депортируют и заносят в «черный список». В

---

¹² Решение Мелекесского районного суда Ульяновской области по делу № 2-424/2016 от 29 апреля 2016 г. / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC/> (дата обращения: 10.12.2020).

¹³ Алешина О.В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению/ О.В. Алешина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 18-22.

Соединенных Штатах Америки иностранное лицо, вступившее в фиктивный брак с целью получения гражданства, может быть обвинен в мошенничестве и получить наказание в виде десяти лет лишения свободы. В таких странах процент фиктивных браков значительно ниже, что наводит на мысль введения инструмента по качественному выявлению фиктивных браков в Российской Федерации¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт брака с участием иностранного гражданина является не достаточно исследованным. При исследовании данного института были выявлены следующие проблемы: отсутствие единообразного регулирования брачных отношений с участием иностранного гражданина, а также дефиниции «трансграничный брак». Были изучены проблемы, возникающие при расторжении брака между гражданином Российской Федерации и иностранным гражданином, в том числе отсутствие определенности территориальной подсудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске

---

¹⁴ Григорьева Н.В. Фиктивный брак как способ получения гражданства / Н.В. Григорьева // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. С. 39-44.

22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

4. Решение № 2-424/2016 М-371/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-424/2016 Мелекесского районного суда Ульяновской области / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC/> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Юристъ, 2002. 336 с.

6. Алешина О.В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению/ О.В. Алешина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 18-22

7. Григорьева Н.В. Фиктивный брак как способ получения гражданства / Н.В. Григорьева // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. С. 39-44.

8. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 38-43.

9. Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 363.

10. Ли С. Ю. Понятия «иностранец», «иностранный элемент», «иностранный правопорядок» в российском законодательстве и практика их применения к брачно-семейным отношениям // Вестник ХГАЭП. 2010. № 2. С. 60-65.

11. Луткова О. В. Вопросы охраноспособности объектов авторского права в трансграничных частноправовых отношениях // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 40-51.

12. Нефёдов Б. И. Фундаментальные проблемы теории международного права и трансграничные отношения // Евразийский юридический журнал. 2015. 5 (84). С. 18-23.

13. Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2019. №2. С. 263-267.

14. Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве / В.И. Шаповалова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402-406.